

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 2 июля
1981 г.

г. Москва

РОДИНЫ СОЛДАТ

Газета продолжает публикацию интервью под традиционной рубрикой «Гостиница «Москва», № 424». Нашего корреспондента сегодня принимает

Олесь ГОНЧАР,

Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской
и Государственных премий СССР,
депутат Верховного Совета СССР

2207

— Миллионы читателей, Александр Терентьевич, знают и любят ваши книги — это «Знаменосцы», «Человек и оружие», «Циклон», «Тронка»... Мне хочется вернуть вас к тому времени, когда эти книги еще не были написаны. Известно, что Победу вы встретили в центре Европы с солдатским орденом Славы на груди...

— Прибавьте к этому три медали «За отвагу», боевые ордена... Война застала меня в библиотеке — помню, как резко, как оглушительно прозвучало в тишине читального зала слово, вполголоса оброненное какой-то девушкой: «Война»...

За Днепром, под Белой Церковью, на дальних подступах к Киеву, «добровольцем» студенческого батальона принял я боевое крещение.

Конечно, война есть война во всей своей безграничной жестокости, но на коротком привале так тянуло к блокноту... Ведь до войны я, тогдашний студент филологического факультета

Харьковского университета, написал несколько рассказов, маленькую повесть. Помнится, один рассказ даже получил премию на областном конкурсе произведений на оборонную тему, и автора пригласили в Киев на семинар молодых писателей...
На фронте я почему-то писал не прозу, а стихи, и минометчики, народ суровый и немногословный, охотно слушали меня. Стихи печатала дивизионная газета, печатала на моем родном языке, заменяя букву «і» перевернутым восклицательным знаком...

— Мне, признаться, никогда не приходилось читать ваши стихи...
— Наверное, потому, что с тех военных пор я их больше не пишу.
— Как вы определяете смысл, содержание своего последнего романа «Твоя заря»?

— Знаете, когда окончилась война, я считал своим долгом рассказать о товарищах — живых и мертвых. Ни расстояние, ни время не сотрут пережитого. Есть такая боль, которая, наверное, на

всегда в душе запекается... Кровоточит, к чему ни прикоснешься. Все, что я написал за многие годы, так или иначе связано с войной. Роман «Твоя заря» нельзя впрямую назвать книгой о войне. Она — о жизни моего современника, на долю которого выпало столько горя и радости, обретений и утрат, что этого хватило бы на несколько поколений... Новая книга — о человеке, достойном нашего времени, нашего века, во всей его сложности и противоречивости.

— VII съезд писателей — какой по счету он для вас, Александр Терентьевич?

— Шестой... Знаете, один наш поэт назвал писательский съезд съездом сердец, чувств. Как верно сказано! Собравшись все вместе, мы говорим о самых важных, насущно необходимых задачах и делах, говорим взволнованно, то, что наболело на душе, заинтересованно. Нас объединяет то, что наш незабвенный Павло Тычина еще на заре существования советской

литературы назвал «чувством семьи единой».

— А чем является Москва для вас как для писателя?

— Трудно однозначно ответить на этот вопрос. Москва — сердце Родины, и чувство к ней сродни сыновней любви, гордости, признательности.

Москва — это журналы. В свое время в «Новом мире» увидели свет «Знаменосцы», в «Москве» был напечатан роман «Человек и оружие», в «Дружбе народов» — «Тронка». Столичные журналы — это резонаторы огромной силы, через которые все самое интересное, что создает наша многонациональная литература, становится достоянием широкого читателя. Москва — это, наконец, переводчики, они представляются мне связниками культур, литератур.

— Ваша писательская организация — одна из крупнейших в стране. Что, по вашему мнению, характерно для украинской проты в целом за последнее время?

— Усиление реализма, социалистического реализма. Углубление реалистического письма. Пристальное внимание к внутреннему миру современника, к личности, упор на ее взаимоотношения с обществом. Все больше внимания уделяют наши писатели поиску непреходящих человеческих, гуманистических ценностей. Отрадно, что наряду с литераторами старшего поколения успешно работает молодежь, знающая, думающая, ищущая, широко образованная.

И. ДУЧИЦКАЯ.